

концерт

Гармонию разрушил колокол

прозвучали все концерты гросси Альфреда Шнитке

Гидон Кремер и Татьяна Гринденко вновь заявили о себе как об идеальных исполнителях концерты гросси Шнитке Фотограф: Роман Гончаров

Газета - 2004 - 12 окт. - С. 13.

Илья Овчинников

Наследие Шнитке настолько огромно, что даже в рамках крупного фестиваля трудно полностью охватить ту или иную его главу — восемь симфоний, полтора десятка концертов, три оперы и три балета за две недели исполнить практически невозможно. Исключение составили четыре струнных квартета (послезавтра их должен исполнить легендарный «Кронос») и шесть концерты гросси, представленные в рамках двух вечеров.

В 1963 году СССР посетил итальянский композитор Луиджи Ноно, общение с которым показало советским музыкантам степень их оторванности от мировых процессов. Одной из таких тенденций было движение к полистилистике — технике, органично соединяющей приемы и звучания разных эпох и жанров. Шнитке вел поиски в этом направлении независимо от европейских коллег: сочиняя музыку для кино и «в стол», занимаясь параллельно экспериментами с электроникой, он нуждался в синтезирующем методе. Полистилика давала зрелому автору необыкновенную свободу, позволяя рассматривать всю музыку, когда-либо созданную на свете (в том числе и его собственную), как единое целое. Таким образом вполне актуальны оказались не только жанры симфонии или рекевиема, но и концерто гроссо, в XX веке привлекавший композиторов крайне редко.

Полный цикл концерты гросси, исполненный в течение двух вечеров, показал, что обраще-

ние к этой форме было одной из гениальных догадок Шнитке. Жанр, восходящий к временам Вивальди и Баха, позволил композитору уйти от штампов романтического концерта, отметившего и многие шедевры XX века (разумеется, по форме, а не по содержанию). Ни в одном из шести концерты гросси нет явной кульминации — как минимум в четырех из них конец цитирует или буквально повторяет начало, и их драматургию следует называть скорее круговой, нежели линейной. Как правило, отсутствует явное деление на части — это не касается только концерто гроссо № 4, имеющего и другое название: Пятая симфония (пока единственная симфония Шнитке, прозвучавшая на фестивале).

«Концертными» здесь оказались лишь первый и отчасти второй разделы, а роль солистов выполнили оркестранты. Концерт-симфония открылся яркой, фанфарной темой, напоминающей многие «прологи» Стравинского; вполне в его духе тему обыгрывали скрипка

и гобой, варьируя, но не искажая до полной неузнаваемости. Переходом от концерто гроссо к симфонии стала вторая часть, написанная по наброскам фортепианного квартета Малера. В чистом виде малеровская тема звучала лишь в конце; до этого она многократно проводилась разными инструментами, однако варьировались скорее оркестровые «наслоения», нежели она сама. О двух композиторах напомнила также следующая, кульминационная часть, начало которой ассоциировалось с апокалиптическим дождем в духе «Потопа» Стравинского, а гром медных духовых походил больше на Малера, нежели на симфонию самого Шнитке.

За отсутствием солистов героем исполнения стал Национальный филармонический оркестр, со знанием дела сыгравший под управлением Романа Кофмана три сложных сочинения в один вечер. Однако ключевой персонаж, благодаря которому состоялся полный цикл концерты гросси, — безусловно Гидон Кремер: один из лучших исполнителей музыки Шнитке, один из главных ее популяризаторов, создатель эталонной записи скрипичных концертов, заказчик и первый исполнитель (вместе с Татьяной Гринденко) знаменитейшего концерто гроссо № 1. Опус, вполне революционный на момент создания, давно стал классикой, Кремер и Гринденко превратились в мэтров мирового масштаба, однако лучше них эту музыку и сегодня не сыграет никто: чтобы сделать калейдоскоп стилей

и эпох единым целым, требуются истинные зрелость и мастерство. И если гармонию двух скрипок нарушит салонное танго в исполнении клавесина, то солисты подыграют с таким серьезным видом, что слушатель задумается над тем, где здесь подвох и есть ли он вообще.

Большой подвох лежит и в основе концерто гроссо № 3: сочинение начинается как вполне традиционный концерт для двух скрипок, который мог бы быть написан современником Баха или Вивальди. Непредвиденный удар по идиллии наносит колокол, составляющий музыку расплзтись по швам и дающий ей выход в новое измерение. В отличие от концерто гроссо № 1, здесь отсутствует какая бы то ни было «коллагность», а оркестр скорее поддерживает солистов, нежели противостоит им. Еще одним героем цикла стала «Кремерата Балтика» — не только камерный коллектив высокого класса, но и впечатляющая кузница кадров. Так, сложнейший концерто гроссо № 2 с Кремером сыграла виолончелистка «Кремераты» Марта Судраба. Сам Шнитке называл форму концерто гроссо не менее важной для себя, нежели симфония: не случайно в одном из сочинений они соединились. Поскольку за последние сезоны в Москве звучали максимум один-два концерто гроссо Шнитке в год, нынешнее исполнение всего цикла — событие не меньшего масштаба, нежели фестиваль в целом.

Кремер Гидон

12.10.04
142